

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44
К40

DIARY OF A MURDERER

Kim Young-ha

This edition is published by arrangement with The Friedrich Agency
and The Van Lear Agency.

This book is published with the support of the Literature Translation
Institute of Korea (LTI Korea).

Макет *О.А. Лёвкина*

Ким Ёнха.

К40 Мемуары убийцы / Ким Ёнха ; [перевод с корейского
Л. А. Михэеску]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. —
160 с. — (К-триллер).

ISBN 978-5-17-115625-1

Главный герой повести — бывший серийный убийца, оставивший свое занятие двадцать пять лет назад. Тела его жертв захоронены в бамбуковом лесу; его приемная дочь Ёнхи является ребенком последней убитой им женщины. Но он вынужден вернуться к кровавому ремеслу. В местности, где живет герой, одно за другим стали происходить убийства, а за Ёнхи принялся ухаживать подозрительный молодой человек, разъезжающий на охотничьем джипе. Действительно ли это так или все происходит лишь в воображении теряющего рассудок серийного убийцы?

Автор мастерски заставляет читателя сомневаться в реальности описываемых событий. После того как становится известно, что главный герой страдает болезнью Альцгеймера, читатель ближе знакомится с этим семидесятилетним стариком, ведущим отчаянную борьбу за исчезающие воспоминания. Книга, краткие главы которой подобны скоротечной памяти героя, подводит читателя к неожиданному финалу, который переворачивает все предыдущее повествование. Круговорот ускользающих воспоминаний и иллюзий затягивает героя и разрушает возведенное им надежное сооружение, до сих пор казавшееся его реальным прошлым.

Ким Ёнха — один из самых влиятельных южнокорейских писателей современности, чьи произведения переводятся, издаются и экранизируются во многих странах, включая США, Францию, Германию, Японию, Италию и Нидерланды, а сам автор стал живой легендой корейской литературы.

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44

Copyright © 2013 by Kim Young-ha
© Михэеску Л. А., перевод на русский язык, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-115625-1

Последний раз я убил человека двадцать пять лет назад. Или двадцать шесть? Не столь важно, примерно так. До тех пор, пока я не остановился, мною двигала отнюдь не жажда убийства и не какое-нибудь сексуальное извращение, как обычно думают люди. Это было ощущение несовершенства. Надежда на то, что удовлетворение может быть более полным. Закапывая очередной труп, я повторял:

— В следующий раз сделаю ещё лучше.

Я прекратил убивать потому, что надежда исчезла.

*

Я вёл дневник. Бесстрастная запись ходов, словно в игре го, — мне казалось, это необходимо. Думал: лишь фиксируя, что сделал не так и что испытываю по этому поводу, я не повторю тяготивших меня промахов. Школьники делают работу над ошибками, так и я скрупулёзно отмечал детали убийств и тщательно излагал на бумаге свои ощущения. Совершенно бесполезная была писанина.

КИМ ЁНХЯ

Мне сложно было подбирать слова. Обычный дневник, не что-то высокохудожественное, но писал я с большим трудом. Восторг или досаду, которые я испытал, никак не получалось отразить в полной мере. От этого портилось настроение. Я прочёл почти все произведения из школьных учебников, но там не было нужных мне фраз. Поэтому я начал читать стихи. Это стало моей ошибкой.

Лектор в классе поэзии Культурного центра был примерно моего возраста и сам сочинял стихи.

На первой лекции он с самым серьёзным видом заявил следующее, чем немало меня насмешил:

— Поэт разделяется с языком, как опытный убийца с захваченной жертвой.

К тому времени я успел закопать десятки жертв, поиграв с ними в игру «захватить и разделаться». Только мне в голову не приходило сравнивать своё занятие со стихосложением. Раз уж на то пошло, убийство больше похоже на прозу. Каждый, если попробует, придёт к такому же выводу. Убивать — дело более грязное и хлопотное, чем принято думать.

Как бы там ни было, благодаря лектору я заинтересовался поэзией. Я не способен испытывать грусть, но юмор находит во мне отклик.

МЕМУАРЫ УБИЙЦЫ

*

Читаю «Алмазную сутру».

«...создать безопорное сознание, которое бы ни на что не опиралось»¹.

*

Я долго ходил в поэтический класс. Думал, избавлюсь от лектора, если не оправдает моих ожиданий, но, на его счастье, мне было весьма интересно. Ему несколько раз удавалось меня рассмешить, и он дважды хвалил мои стихи. Поэтому я оставил его в живых. Наверняка и не знает, что живёт взаймы. Не так давно прочёл его новый сборник — полное разочарование. Может, действительно следовало его закопать? Даже я, прирождённый убийца, оставил своё занятие, а этот бездарь продолжает писать. Какая наглость!

*

Последнее время часто падаю. То свалюсь с велосипеда, то споткнусь о камень. Много забываю. Сжёл уже три чайника.

¹ Цит. по: Алмазная сутра// Андросов В. П. Буддийская классика Древней Индии. М. 2008 — с. 102.

КИМ ЁНХЯ

Позвонила Ёнхи и сказала, что записала меня на обследование.

Я разозлился и начал кричать на неё, она слушала молча, а потом заметила:

— Точно что-то не так. Голову обязательно надо проверить. Первый раз слышу, чтобы ты злился.

Я и в самом деле никогда не злился раньше? Пока я над этим раздумывал, дочь повесила трубку. Я хотел продолжить начатый разговор, но внезапно забыл, как обращаться с мобильным телефоном. Нажать кнопку «позвонить»? Или сначала набрать номер, а затем нажать? Но какой номер у Ёнхи? И вроде бы был другой способ набора, совсем простой...

Стало душно, накатило раздражение. Я отшвырнул телефон.

*

Я не знал, как правильно сочинять стихи, поэтому просто описал процесс убийства, стараясь ничего не упустить. Если не ошибаюсь, первое стихотворение называлось «Нож и кость».

Лектор сказал, что моё произведение оригинально. Что благодаря резким словам и красочному изображению смерти особенно остро чувствуется

МЕМУАРЫ УБИЙЦЫ

тщетность человеческой жизни. Он снова и снова повторял, что мои «метафоры» превосходны.

— Что такое метафоры?

Лектор усмехнулся — мне не понравился его смехок — и стал объяснять. Послушать его, метафоры — это когда выражаются в переносном смысле.

Да неужели!

Прошу прощения, старина, но смысл тут самый прямой.

*

В руки попала «Сутра Сердца»:

«Поэтому [...] в пустотности нет цвета и формы, нет ощущений, нет представлений, нет сил и влияний прежних деяний, нет собственно сознания, нет зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания и мышления, нет цветов и форм, звуков, запахов, вкушаемого, осязаемого и дхармо-частиц [ума], нет осознания зримого [и т. д.], как и нет осознания мыслимого. Нет также неведения, как и нет искоренения неведения, нет старения и смерти, как нет и искоренения старения и смерти.

Нет также страдания, нет его причины, нет его прекращения и нет Пути.

КИМ ЁНХЯ

Нет также истинного Знания, как нет ни соединения [с ним], ни разъединения»¹.

*

— Вы в самом деле раньше не учились писать стихи? — задал вопрос лектор.

— А этому обязательно надо учиться? — спросил я в ответ.

— Да нет. Иная учёба может убить стиль.

— Вот как! Ну и хорошо. Верно, в жизни есть несколько вещей, которым не научишься у других. Помимо стихосложения.

*

Мне сделали МРТ головного мозга. Положили в аппарат, похожий на белый гроб, и я отправился напрямиком в сияющий тоннель. Совсем как в описаниях околосмертных переживаний. Фантазировал, что парю над телом и рассматриваю его сверху. Рядом со мной стояла Смерть. Я понял, что уже не жилец.

¹ Цит. по: Сутра Сердца // Андросов В. П. Буддийская классика Древней Индии. М. 2008 — с. 87.

МЕМУАРЫ УБИЙЦЫ

Неделю спустя прошёл тест на когнитивные расстройства, или что-то вроде того. Врач спрашивал, я отвечал. Вопросы были лёгкие, но отвечать было сложно. Наверное, так чувствует себя человек, которому одной рукой необходимо схватить и вытащить из ведра с водой проворную рыбку, которая не хочет быть пойманной. Кто сейчас президент. Какой сейчас год. Попробуйте назвать три слова, которые только что услышали. Сколько будет семнадцать плюс пять. Я уверен, что знал ответы. Только не мог их схватить и вытащить. Знал, но и не знал. Как такое возможно?

После теста говорил с врачом. Выражение лица у него было безрадостное.

— Мы видим уменьшение объёма гиппокампа, — сообщил он, указывая на томограмму. — У вас болезнь Альцгеймера. Пока невозможно с определённой диагностировать стадию, требуются дальнейшие наблюдения.

Сидевшая рядом Ынхи молчала, поджав губы.

Врач продолжил:

— Ваша память постепенно будет стираться. Сначала пропадут кратковременные воспоминания, а затем исчезнет долговременная память. Этот процесс можно замедлить, но остановить полностью не-

КИМ ЁНХЯ

возможно. Для начала регулярно принимайте вот это лекарство. Ещё советую всё записывать и держать записи при себе. В дальнейшем может случиться так, что вы забудете даже дорогу домой.

*

«Опыты» Монтеня. Вновь читаю эту пожелтевшую от времени книгу в мягкой обложке. Хорошо звучит на старости лет: «От мыслей о смерти более тягостной становится жизнь, а от мыслей о жизни — смерть»¹.

*

По дороге из клиники увидели полицейский кордон. Сержант узнал нас с Ёнхи и разрешил пройти. Это был младший сын одного из местных начальников.

— Нас поставили здесь из-за убийств. Стоим уже несколько суток, днём и ночью, устал до смерти. Как будто убийца станет тут шастать среди белого дня, мол, схватите меня, пожалуйста.

¹ Цит. по: Мишель Монтень. Опыты. Книга 3. М. 1991 — с. 225.

МЕМУАРЫ УБИЙЦЫ

В нашем и соседнем уездах, рассказал он, одна за другой погибли три девушки. Полиция пришла к выводу, что действует серийный убийца. Всем пострадавшим было за двадцать, все были убиты поздно ночью, когда возвращались домой. На запястьях и ступнях остались следы от верёвок.

Поскольку третья жертва была обнаружена вскоре после того, как мне объявили диагноз, стоило призадуматься. Не моих ли рук дело?

Сверил предполагаемые даты похищений и убийств девушек с заметками на настенном календаре. У меня нашлось неопровержимое алиби. Это хорошо, что я тут ни при чём, но как неудачно, что маньяк залез на мою территорию.

Обратил внимание Ынхи на то, что убийца может действовать рядом с нашим домом, и попросил быть осторожнее. Ни в коем случае не возвращаться домой в одиночестве поздно ночью. Не ездить в машинах с водителями-мужчинами. Не ходить в наушниках, не слыша, что происходит вокруг.

— Не волнуйся за меня так сильно, — ответила она.

И добавила, выходя за ворота:

— Велика ли вероятность наткнуться на убийцу.

КИМ ЁНХЯ

*

Последнее время записываю всё происходящее.

Не раз бывало, что приходил в себя в незнакомом месте и не мог понять, где и почему нахожусь, но благодаря болтавшемуся на шее медальону с именем и адресом благополучно добирался домой.

На прошлой неделе какие-то люди отвели меня в полицейский участок.

Один из стражей порядка приветствовал меня со смехом:

— Снова решили нас навестить?

— Мы знакомы?

— Давно. Я хорошо вас знаю. Лучше, чем вы сами.

— В самом деле?

— Ваша дочь скоро будет здесь, мы с ней уже связались.

*

После окончания Сельскохозяйственного института Ёнхи устроилась на работу в местный исследовательский центр. Там она занимается селекцией растений. Как правило, улучшает существующие сорта, но иногда создаёт и новые, скрещивая раз-

МЕМОУАРЫ УБИЙЦЫ

личные виды. Она носит белый халат и практически живёт в своей лаборатории, иногда даже остаётся там на ночь. Растениям ведь нет никакого дела до рабочего расписания. Судя по всему, даже среди ночи требуется проводить определённые процедуры. Ни стыда ни совести у этой флоры.

Люди думают, что Ынхи — моя внучка. Когда говорю, что дочь, удивляются. Это всё потому, что я в этом году разменял уже восьмой десяток, а Ынхи всего лишь двадцать восемь. Больше всего загадка нашего родства волновала саму Ынхи. Когда ей было шестнадцать, в школе изучали группы крови. По нашей с ней группам очевидно, что я не могу быть её родителем.

— Как же я стала твоей дочерью?

Я всегда предпочитаю говорить правду, если возможно.

— Я тебя удочерил.

После нашего разговора Ынхи начала отдаляться. Казалось, она не знала, как теперь ко мне относиться, и ей было очень неловко. Появившаяся в наших отношениях трещина не исчезала. В конце концов близость между нами сошла на нет.

Существует такое психическое расстройство — синдром Капгра. Это болезнь, которую вызывают

КИМ ЁНХЯ

повреждения в участке мозга, отвечающем за эмоциональные реакции. Страдающий этим заболеванием способен узнавать лица близких людей, однако знакомые лица не вызывают у больного привычного эмоционального отклика. Муж, например, может внезапно перестать признавать жену: «Ты выглядишь и ведёшь себя в точности как она, но кто ты такая? Кто всё это придумал?» Даже если у человека знакомое лицо и ведёт он себя так же, как и всегда, чувства больного говорят, что это чужак, посторонний. У несчастного с синдромом Капгра нет иного выхода, кроме как продолжать жить изгнанником в чужеродном мире. Он верит, что окружающие его незнакомцы со знакомыми лицами все как один его обманывают.

Казалось, что с того самого дня Ёнхи начала воспринимать привычную ей реальность, семью, состоящую всего-то из нас двоих, как что-то чужое и незнакомое. Тем не менее, мы продолжали жить вместе.

*

Когда дует ветер, бамбуковый лес за домом становится слишком шумным. Из-за этого делается муторно на душе. Если ветер особенно силь-

МЕМОАРЫ УБИЙЦЫ

ный, не слышно даже птиц, как будто все разом умолкли.

Я давно купил этот участок с бамбуковым лесом, отличная была сделка. Всегда хотел иметь свой собственный лес. По утрам там прогуливаюсь. В бамбуковом лесу не побегаешь — даже если просто споткнёшься, прогулка может закончиться смертью. Когда рубят бамбук, остаётся торчать нижняя часть ствола, твёрдая и острая. Поэтому ходить там надо осторожно, глядя под ноги.

Когда слышу шелест бамбуковых листьев, думаю о тех, кто лежит в самом низу, у корней. О мертвецах, ставших деревьями, что устремляются ввысь, к небу.

*

Ынхи спросила:

— А кто мои настоящие родители? Они живы?

— Умерли. Я взял тебя из детского дома.

Ынхи не хотела мне верить. Искала информацию в Интернете; похоже, даже ходила справляться в администрацию; плакала несколько дней, закрывшись в своей комнате. В конце концов смирилась.

— Ты ведь их знал?